

Жертва за грех: “Я глубоко раскаиваюсь, Господи”

Макс Тарбет

И сказал Господь Моисею, говоря: “Скажи сынам Израилевым: «Если какая душа согрешит по ошибке против каких-либо заповедей Господних и сделает что-нибудь, чего не должно делать; если священник помазанный согрешит и сделает виновным народ, то за грех свой, которым согрешил, пусть представит из крупного скота тельца, без порока, Господу в жертву о грехе, и приведёт тельца к дверям скинии собрания пред Господом, и возложит руки свои на голову тельца, и заколет тельца пред Господом»” (Лев. 4:1–4).

В книге Левит содержатся основные предписания для священников и поклоняющихся относительно жертвы, которую можно назвать самой важной из всех видов жертв, которые приносил израильский народ, — жертвы за грех. Она важна тем, что без неё не мог обойтись ни один израильтянин, включая священников.

Жертва за грех — первая из жертв, по своей сути отличающихся от жертвоприношений, которые мы уже изучили. Жертва всесожжения, хлебное приношение и мирная жертва входили в категорию “благоухания, приятного Господу”. А жертва за грех и жертва повинности имели иное предназначение. Кто-то отметил, что тот порядок, в котором эти жертвы вводятся в книге Левит, открывает нам Бога с такой стороны, какую мы должны по-настоящему оценить. Очерёдность, в которой израильтяне приносили жертву за грех, говорит о её первостепенной значимости. Жертва за грех предшествовала жертве всесожжения, хлебному приношению и мирной жертве. Прежде чем приносить жертву, которая была приятным благоуханием Богу, израильтяне должны были исправить свои отношения с Ним. Это и хри-

стианину указывает, что стоит на первом месте в его взаимоотношениях с Богом. Ни один христианин не может причащаться, делать пожертвования или мирно поклоняться Богу, если между ним и Богом или между ним и его ближним стоят грехи, по поводу которых ничего не было сделано (Мф. 5:23, 24).

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ЖЕРТВ

Чем ещё отличалась жертва за грех от приношений “благоухания приятного”?

Во-первых, жертвенное животное должно было быть без единого порока, но жертва за грех не приносилась для благоухания. Для Господа в любом случае имело большое значение качество жертвенного животного. Сама природа Бога требовала, чтобы Ему жертвовали лишь самое лучшее, даже с учётом различий в материальном положении израильтян. Однако беспорочность жертвы для приношения за грех имела особенное значение. Жертва всесожжения, хлебное приношение и мирная жертва приносились в знак благодарности за милость Божью. Так верный израильтянин выражал удовлетворение от возможности общения с Иеговой. Его жертвы были приятным и отрадным даром Господу. Но жертва за грех и жертва повинности приносились ради очищения. Поклоняющийся находился под осуждением греха. Его жертва была нацелена не на продолжение общения с Богом; она приносилась для восстановления этого общения, прерванного из-за греха. Ей надлежало быть совершеннейшим приношением чистому Богу, который по Своему всеведению знал, что это будет прообразом Его совершенного Сына, который в будущем умрёт за грехи мира.

Во-вторых, жертва сжигалась вне стана. Другие жертвы приносились на территории

скинии у жертвенника, стоявшего перед входом в святилище. Хотя в данном случае жир с туши снимался, как требовалось в случае всех жертвоприношений, в отличие от жертвы всежжения сама туша выносилась за пределы стана и сжигалась отдельно. О связи между этим ритуалом и жертвой Христа говорится в Евр. 13:11, 12:

Так как тела животных, кровь которых для очищения греха вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана, то и Иисус, чтобы освятить людей кровью Своей, пострадал вне врат.

Иисус стал образом жертвоприношения за грех на Голгофе вне стен Иерусалима.

В-третьих, кровью жертвы за грех требовалось покропить во многих местах. В случае жертв благоухания в первую очередь была необходима жизнь животного, а его кровь играла второстепенную роль. А в случае жертвы за грех кровью окропляли не только обычное место вокруг жертвенника всежжений, но также мазали его самую заметную и самую священную часть—рога. Если жертва приносилась за грехи всего общества, кровью не только брызгали в тех местах, но священник также вносил кровь в святилище и мазал ею рога жертвенника благовонных курений, который находился перед завесой у Святого святых. Когда жертва за грех приносилась в День очищения, первосвященник вносил кровь в Святое святых за свои грехи, а затем за грехи народа. Этой кровью окроплялась крышка ковчега. Смысл таких действий вполне понятен: для очищения всего народа кровь требовалось ещё более приблизить к Богу. Возможно, это указывает нам на то, как Бог видел грех: когда грех охватывал весь народ, то чтобы получить прощение, людям было необходимо ещё ближе подступить к Богу.

В-четвёртых, в отношении согрешившего не было никаких исключений. В Лев. 4 приводится очень длинное пояснение, но на это были обоснованные причины. Бог обеспечивал нужды всякого, будь то пророк, священник или царь, но Он также не делал исключений, когда кто-то нуждался в приношении за грех. Священник обеспечивался несравнимо с простым израильтянином, так как он занимал особое место в служении Богу. Тем не менее, если священник совершал грех, он, как и любой другой человек, должен был очиститься от этого греха. Для Бога израильтяне были народом священников, а священник в святилище выступал

представителем всего народа. Таким образом, грех, совершённый священником, осквернял святилище, где он представлял перед Богом весь Израиль. То, что должен был делать народ, должен был делать и священник. Для начала священнику самому надо было получить умилоствление, и только после этого у него появлялось право выступить в роли посредника между Богом и человеком. Закон также распространялся на начальников—вероятно, старейшин или судей израильского общества (Лев. 4:22). Позднее даже царь Израиля подчинился закону Моисея. Вспомните, как Бог послал к Давиду пророка Нафана, чтобы тот избличил его грех с Вирсавией и заставил его раскаяться. Высокое положение царя Давида не снимало с него ответственности перед Богом за грех. Павел наставлял Тимофея: “Согрешающих [старейшин] обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели” (1 Тим. 5:20). Мы, проповедники евангелия, уча других не грешить, и сами должны быть свободны от греха (1 Кор. 9:27). И всё же члены общины должны видеть в нас спасённых грешников, борющихся с теми же искушениями, ибо только тогда у них будет надежда на собственную победу над грехом.

ЖЕРТВА ЗА ГРЕХ И СПАСИТЕЛЬ

Мы уже рассмотрели ряд прообразов и образов Христа, связанных с жертвой за грех. Но чтобы лучше разобраться в концепции этой жертвы, нам необходимо обратиться к некоторым понятиям из Нового Завета.

Во-первых, *жертва Христа была полной и совершенной (Евр. 9:11–14).* Жертву за грех, о которой говорится в книге Левит, необходимо было приносить снова и снова. Она давала лишь временное очищение, и когда поклоняющийся в следующий раз опять телесно или духовно осквернялся, ему требовалось приносить новую жертву. Поклоняющемуся невозможно было раз и навсегда очистить свою совесть, учитывая его человеческую природу и недостаточность жертвы с точки зрения Бога. Но Иисус был совершенной (беспорочной) жертвой и мог вступить в самое присутствие Божье, в небесное Святое святых, однажды и на все времена добыв очищение для желающего очиститься. Как сказал один автор, главное здесь—ценность жертвы, а не достоинства жертвующего. То есть не новозаветный христианин лучше ветхозаветного иудея, а кровь Христа неизмеримо ценнее крови тельцов и козлов. Это помогает нам в правильном свете увидеть нашу человеческую природу. Среди нас нет кого-то лучше, кого-то хуже; мы все одинаково грешны (Рим.

3:23). Все люди (кроме младенцев) делятся на две категории: спасённых грешников и погибших грешников. Можно, конечно, сказать, что по Новому Завету жить лучше и удобнее, но необходимо ценить действия Бога по обе стороны креста, ибо и по ту и по другую сторону Он предусмотрел возможность исправить грех.

Второй принцип состоит в том, что *на грех следует смотреть с точки зрения Бога*. В наш век смещения понятий слово “грех” приобрело для нас несколько иной, смягчённый смысл по сравнению с тем, как видит его Бог. В наших молитвах часто звучат такие слова, как “недостатки”, “ошибки” и т.п. Это преуменьшает то значение, которое слово “грех” должно иметь в нашей жизни пред Богом. Нам нужно видеть, что Бог всегда решал проблему греха, так как считает грех угрозой душе. Поэтому Его требования были столь строгими и необходимыми. Возможно, нам следует уделить более пристальное внимание некоторым ритуальным тонкостям из книги Левит. Чем больше был грех Израиля, тем ближе к Богу необходимо было принести кровь. Почему Бог отменил жертвоприношения животных, заменив их кровью Сына Своего, Иисуса Христа? Учтите не только грехи Израиля, но также и тех, кто не был связан заветом (Еф. 2:10 и дал.) и нуждался в очищении. Только великая жертва Иисуса могла быть достаточной для искупления грехов всего человечества. Мы часто говорим о непреднамеренных и преднамеренных грехах.

И в том и в другом случае человек был одинаково виновен и поэтому обязан был разрешить возникшую проблему с Богом. Этот божественный принцип резко контрастирует со многими психологическими подходами, разъедающими наше общество и, может быть, даже церковь нашего Господа. Вина за собственное неприглядное поведение никуда не девается. Одними положительными ощущениями и хорошо составленными или приятными на слух проповедями ничего не изменишь. Мы можем и должны доверять евангелию Иисуса Христа. Ведь даже само название Его учения говорит, что это — “благая весть”. Как здравая психология возвращается к принципу терапии ответственностью, так и здравая проповедь должна вернуться к принципу личной ответственности перед Богом. Людям нужно осознать грех в своей жизни, ибо только после этого они смогут воспользоваться предлагаемым ответом на этот грех.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В наш век поклонения человеку, безбожия и безнравственности Иисус остаётся единственным ответом на наши проблемы. Церкви поручено нести людям весть о спасении. Нам нужно, всяческими способами помогая людям в их нуждах, указывать им путь ко Христу. Люди ищут ответы на свои вопросы. Многих это в конечном итоге приведёт к вере и в церковь. Будем ли мы готовы дать им ответы, которые приведут их к вечной жизни?